

ДЖАДИДЫ: ЗАБЫТЫЙ РЕНЕССАНС

Bahodirova Zarnigor

"Мы живём, чтобы оставить свет знания будущим поколениям."

Махмудходжа Бехбуди

Представьте историю о сыне убившего отца из-за низменных желаний и жадности, или о женихе, попавшего в долги устроив пышную свадьбу по правилам лицемерного общества или женщину, которая была осуждена обществом за то, что стала жертвой насилия со стороны женатого мужчины. Нет я не говорю о заголовках сегодняшних новостей. Эти душераздирающие темы, актуальные до сих пор были давно затронуты в произведениях Фитрата, Кодыри и Чулпана. Именуемые джадидами они вместе с другими талантливыми людьми пытались не только решать проблемы общества, но и проблемы государственного строя с помощью реформ. Они верили в будущее Туркестана и пытались построить страну где есть равноправие, доступное и качественное образование. Встречая на пути множество противостояний и осуждений они не переставали верить в свое дело.

Что же такое джадидизм и с чего оно началось?

Джадидзм- (от арабского «джадид» — «новый») это реформаторское движение. Стоит заметить что зародилось оно первоначально в Татарии (Российская Империя) и лишь потом распространилось в Бухаре, Хиве и Туркестане. Непосредственный основоположник джадидизма крымскотатарский просветитель и политик — Исмаил Гаспринский.

Почему же джадидизм появился сначала в Российской империи?

Дело в том, что в Российской империи население разделялось не по независимости, а по религиозно-конфессиональному признаку. Среди таких групп присутствуют мусульмане, единые в духовном управлении.

Модернизация страны в XIX веке, включая индустриализацию и распространение образования, поставила мусульманское сообщество перед выбором: адаптироваться к новым реалиям или уйти в изоляцию. В результате внутри сообщества сформировался скрытый раскол на сторонников реформы — джадидов и приверженцев кадимизма (консервативное движение).

Из Татарстана в Туркестан

Исмаил Гаспринский в 1883 году начал издавать газету «Переводчикъ-Терджиман» на крымскотатарском и русском языках, а также открыл первую джадидскую школу в Бахчисарае. Гаспринский уделял большое внимание реформированию образования, включая обучение женщин, что стало важным шагом в развитии движения.

15 августа 1905 года усилиями сторонников Гаспринского был создан **Союз мусульман («Иттифак аль-Муслимин»)**, первый конгресс которого прошёл в Нижнем Новгороде. В работе Союза участвовало 150 делегатов из Крыма, Закавказья, Урала, **Туркестана** и Сибири. Именно это способствовало распространению идеи джадидизма в Туркестане. Среди ключевых фигур джадидизма был муфтий Самарканда Махмудходжа Бехбуди, активно продвигавший идеи реформ в Центральной Азии. Поддержку ему оказывала интеллигенция, включая Исаходжу Ширинходжаева и Мусу Бигеева.

Ключевым моментом стало распространение идей джадидизма в Центральной Азии стали события 1908. **Вдохновлённые успехами Младотурецкой революции 1908 года**, джадиды начали издавать журнал «Шуро» в Оренбурге, в котором Ризаитдин Фахретдинов, подчеркивал идею целостности и родства Волжской Булгарии и Золотой Орды и Казанского ханства.

Далее в 1917 году в Ташкенте был создан «Шура-и-Ислам» (Совет Ислама), а в Коканде провозглашена Туркестанская автономия. В Центральной Азии джадидизм также развивался через локальные движения, такие как младобухарцы и младохивинцы, которые адаптировали идеи реформ к специфике Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Таким образом, благодаря усилиям таких лидеров, как Исмаил Гаспринский, Махмудходжа Бехбуди и их последователей, джадидизм распространился из внутренних регионов Российской империи в Центральную Азию, где оказал значительное влияние на образовательные, культурные и политические реформы.

Путь к прогрессу через образование

Стремясь реформировать мусульманскую систему образования, джадиды с 1893 года начали внедрение в новых мектебах и медресе для обучения грамоте **звукового метода, известного как «усул-и джадид» («новый метод»)**, заменяющего буквы буквослагательным способом. Джадидисты выступали против религиозного фанатизма и устаревших методов обучения, призывая к постоянному развитию светских школ, развитию науки и культуры, выпуску газет в родных странах и созданию культурно-просветительских учреждений. В новых метододных школах был установлен фиксированный учебный год с экзаменами и классно-урочной системой обучения. Использовались стандартные европейские образовательные методы: партии, журналы измеряемости, скамьи, доски и деление на классы. В отличие от старометодных школ, где обучение грамоте занимало 3–5 лет, новые методические школы постепенно осваивают базовые навыки всего за год. Обучение велось на татарском языке, которое стало не только языком преподавания, но и учебным содержанием. Программа также уделяет внимание изучению русского языка, фарси, истории, географии и арифметике.

Хотя эмир Абдул-Ахад отказался в разрешении на их открытие в Бухарском эмирате, к 1910 году в разных регионах Туркестана действовало около 50 таких учебных заведений. Основными центрами стали Ташкент, где было открыто 20 школ, и Коканд с 16 школами. К началу революции 1917 года количество новых школ в Туркестане достигло примерно 100, а число обучающихся детей сократилось с 8 до 10 тысяч. Эти школы стали стартовой площадкой для образования будущих известных писателей, таких как Хамза, Уйгун и Айбек. Так, с начала XX века в школах начали использовать технические материалы не только татарских, турецких, персидских и азербайджанских авторов, но и книги, написанные учеными и педагогами.

Новометодные школы оказали заметное влияние на традиционное образование, побудив его обновить программы и методы. Однако это вызвало критику со стороны консерваторов, которые осуждали фонетический метод, изучение светских дисциплин, таких как арифметика и естествознание, считая их противоречащими мусульманским ценностям.

Несмотря на сохранение религиозного компонента в обучении, духовенство обвиняло джадидов в отходе от традиционных методов. В свою очередь, джадиды критиковали духовенство за коррупцию и безнравственность, указывая на их роль в упадке религиозного и общественного авторитета. **Махмуд Ходжа Бехбуди** предлагал реформировать духовную систему, начиная с подготовки новых теологов. **Абдурауф Фитрат** в своих работах «Спор» и «Рассказы индийского путешественника» разоблачал коррупцию и невежество духовенства, обвиняя его в экономическом упадке Бухары и других городов.

Помимо предоставления качественным и доступным образованием в Туркестане джадиды также отправляли молодых энтузиастов за границу

учиться в передовых учреждениях и обучаться навыкам чтобы в дальнейшем использовать их для благоустройства страны.

Джадиды в 1909 году учредили просветительские общества «Джамияти Хайрия» в Ташкенте и «Тарбияи Атфол» в Бухаре, для воспитания народа в духе свободы и единства.

Учись у лучшего учителя

Туркестан заметно отставал в развитии от других стран. Понимая это, джадиды верили что единственный способ догнать и перегнать страны Европы и Западной Азии – это учиться у них самих. В первой половине 1922 года джадиды открыли общество «**Кумак**» сыгравшее важную роль в обучении молодежи за рубежом и культурном обмене. Основной целевой аудиторией джадидов была молодежь. Джадиды верили что именно молодежь с ее новыми взглядами и стремлением к лучшему могут быть опорой дальнейшего развития и национальной независимости. С 1927 по 1936 годы вернувшиеся из Германии и других стран молодежь начала активно внедрять полученные знания в Туркестане.

Джадиды и политика

Джадиды, начавшие свою деятельность с реформы образования и культуры, со временем стали активно участвовать в политической жизни Средней Азии. Они критиковали устаревшие феодальные порядки, коррупцию чиновников и духовенства, выступая за модернизацию общества и адаптацию региона к современным вызовам. Драматургия и журналистика стали мощными инструментами их борьбы, обличая социальные пороки и продвигая идеи реформ.

Джадиды активно использовали драматургию и журналистику как инструменты пропаганды и политического влияния. Драматурги, такие как **Хамза Хакимзаде Ниязи**, создавали пьесы с острой социальной направленностью, в которых высмеивали жадность баев, коррумпированность чиновников и безнравственность мулл. Эти произведения критиковали архаичные традиции и предрассудки, призывая к обновлению общества. В то же время журналисты, такие как **Махмуд Ходжа Бехбуди** и **Абдулла Авлони**, через свои публикации освещали проблемы неравенства, осуждали употребление наркотиков, алкоголя, прелюбодеяние и проституцию. Джадидская пресса, включая газеты «**Марифат**» и другие, также пропагандировала реформы образования, «очищение» религии и популяризацию научных достижений Запада, став важным каналом повышения общественного сознания.

Раскол и Репрессии: конец прекрасного начала

К началу XX века среди джадидов произошел раскол на две группы: умеренные и радикалы. Умеренные, такие как Бехбуди, стремились к постепенным реформам через улучшение системы образования и моральное обновление общества, избегая прямого политического противостояния. Радикалы, к числу которых относился Абдурауф Фитрат, выступали за более активное политическое участие и открыто критиковали феодальный строй и мусульманское духовенство. Этот раскол стал следствием различий в методах и целях движения, но обе группы внесли свой вклад в модернизацию Средней Азии.

Политическая активность джадидов вызвала ответное сопротивление со стороны властей, российского правительства и духовенства. Они боролись против джадидской прессы. В 1914-15 гг. были закрыты джадидские газеты и книжный магазин «Марифат». Это заставило джадидов перейти от

культурных реформ к политическому сопротивлению. Под давлением репрессий, включая закрытие газет и аресты, многие джадиды перешли к политическому сопротивлению, вступив в ряды младобухарцев и младохивинцев.

В 1937-1938 годах произошли трагические события, вошедшие в историю как «Большой Террор». Выдающиеся деятели нашего народа, продвигавшие идеи свободы, независимости, науки и просвещения, были несправедливо объявлены «националистами» и «врагами народа» и репрессированы. Их художественные, научные и публицистические труды, способные пробудить национальную гордость и укрепить самосознание, оказались под строгим запретом более чем на полвека. За их чтение или хранение можно было подвергнуться уголовному преследованию.

Имена таких просветителей, как Фитрат, Мунаввар-кори, Авлони, Бехбуди, Зохирий и Хожа Муин, почти исчезли из народной памяти и были возвращены лишь после обретения государственной независимости. Таким образом, трагическая судьба многих из них, включая гибель от рук фанатиков и репрессии советских властей, не помешала их идеям оставить глубокий след в истории региона.

Джадиды и литература

Литературные произведения джадидов отличались критикой социальных пороков и устаревших обычаев. Такие авторы, как **Абдурауф Фитрат**, **Абдухамид Чулпан** и **Махмудходжа Бехбуди**, создавали поэтические и прозаические произведения, поднимавшие вопросы неравенства, коррупции и необходимости просвещения. Их сочинения побуждали читателей задуматься о будущем общества, роли науки и образования, а также о значении национального самосознания. Драматургия стала мощным инструментом

джадидов в борьбе за общественные преобразования. В своих пьесах, таких как «Падение патриархата» и «Образованный юноша», они высмеивали пороки господствующей элиты, критикуя безнравственность мулл, коррумпированность чиновников и архаичность свадебных и религиозных обрядов. Эти произведения не только развлекали, но и побуждали зрителей к пересмотру традиций и к поддержке социальных изменений.

Журналистика джадидов играла ключевую роль в просветительской деятельности. В газетах и журналах, таких как «Таракки», «Садои Фарғона» и «Шўро», публиковались статьи о важности образования, необходимости реформ и современного взгляда на религию. Джадиды использовали прессу для популяризации науки, обсуждения международных событий и борьбы с суевериями, что способствовало формированию нового культурного пространства.

Чему учит нас история джадидов

История джадидов — это урок о значении просвещения, реформ и смелости перед лицом сопротивления. Она учит, что общественные преобразования требуют не только знаний, но и решительности в борьбе с устаревшими нормами и предрассудками. Джадиды показали, что развитие культуры, науки и образования — основа для построения сильного и независимого общества.

Их история напоминает о важности национального самосознания и сохранения культурной идентичности, даже в условиях давления со стороны внешних и внутренних сил. Джадиды вдохновляют на стремление к свободе мысли и критическому переосмыслению традиций, если они тормозят прогресс.

Пример стихотворения Абдурауфа Фитрата: Из его сборника стихов "Сад боли"

*"Жизни смысл не в покое найти,
А в борьбе за народ и свободу.
Всякий труд — это путь к высоте,
Путь, ведущий из мрака к восходу."*

В то же время их трагическая судьба предупреждает о том, как легко идеи просвещения и реформ могут быть искажены или подавлены авторитарными режимами. Она учит, что борьба за обновление общества требует не только идеалов, но и единства, умения противостоять расколу и взаимным обвинениям.

История джадидов учит нас, что изменения начинаются с усилий отдельных людей, которые, вооружившись знаниями и стремлением к справедливости, могут вдохновить целые поколения на движение к лучшему будущему.

Референсы:

- 1) <https://alsamarkand.com/dzhadidy/>
- 2) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%BC>
- 3) Информация из выставки посвященной джадидам в Ташкенте